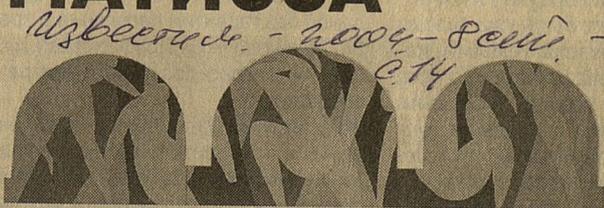

Матисс Эрми

8.09.04

ЭРМИТАЖ ПОЖАЛЕЛ МАТИССА

Анри Матисс. «Танец». 1932—1933.
Городской музей современного искусства, Париж

НИКОЛАЙ МОЛОК

ВЫСТАВКА

Сегодня в ГМИИ имени Пушкина открывается выставка одной картины — «Танец» Анри Матисса. Гигантское панно метров пятнадцать в длину приехало из ремонтирующегося Городского музея современного искусства в Париже (не путать с Центром Помпиду). Причем сначала приехало в Эрмитаж и только теперь — в ГМИИ.

На выставке в Эрмитаже было два «Танца» — привезенный из Парижа поздний (1932—1933) и собственно эрмитажный ранний (1909—1910). На выставке в ГМИИ только один «Танец» — своего Матисса привезти в Москву Эрмитаж пожалел.

Что досадно. Сравнение двух картин — это не просто сравнение двух манер (ранней и поздней), двух колоритов (яркого сочного и бледно-пастельного), двух масштабов (эрмитажный «Танец» раз в пять поменьше), но двух шедевров живописи XX века. Московская публика, вынужденная напрягать память, почувствует себя обделенной, а критики справедливо заметят, что, вообще-то, уже пора двум крупнейшим нашим музеям научиться договариваться. Ведь общее дело-то делаем.

Ранний «Танец», написанный Матиссом по заказу Сергея Шукина, — предмет нашей национальной гордости. Шукин первым в мире оценил тогда еще не широко известного художника и купил у него несколько вещей для своего московского особняка. Поздний «Танец», написанный по заказу Альфреда Барра, точно такой же предмет национальной гордости, но уже американской: Барр первым из американских коллекционеров оценил искусство модернизма. Наверняка Барра мучила жгучая ревность к шукинскому (к 30-м годам уже национализированному) «Танцу», и он захотел себе такого же, только побольше: специально для одного из залов барровского дома Матисс должен был написать не картину, а панно. Но художник ошибся с расчетами на целых полметра, панно оказалось мало. Барр — вне себя. Матиссу пришлось делать все заново. Второй вариант удался, а первый художник оставил себе и даже еще потом доработал.

Так вот в Париже хранится как раз это, «неправильное» панно (теперь привезенное в ГМИИ). Впрочем, сам Матисс считал, что оно — лучшее.